

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И
ОРГАНАХ УИС**

**THEORY AND PRACTICE OF COUNTERING CORRUPTION
OFFENSES IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL JUSTICE
SYSTEM**

УДК 343.8

Ковалев Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

Вилкова Алевтина Владимировна, заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России; доктор педагогических наук, профессор г. Москва

Гапонов Артем Юрьевич, аспирант Псковского государственного университета г. Псков.

Kovalev O. G., okovalev66@gmail.com

Vilkova A.V., mavlad67@mail.ru

Gaponov A.Y., salamon112@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы на различных этапах развития отечественного законодательства, а также пенитенциарной практики. Проблема противодействия коррупционным правонарушениям в деятельности учреждений и органов УИС сложна и многогранна. Для ее

научного анализа и понимания были изучены правовые закономерности, характеризующие рассматриваемый негативный социально-правовой феномен, а также накопленный государственными органами, в том числе исполняющими уголовные наказания, опыт регулирования в данной сфере правоотношений. Осуществлено комплексное теоретико-эмпирическое исследование организационно-правовых, психолого-педагогических аспектов проблемы, анализ передовых моделей практического противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе.

Annotation

The article discusses the theoretical and applied problems of countering corruption offenses in institutions and bodies of the penal enforcement system at various stages of the development of domestic legislation, as well as penitentiary practice. The problem of countering corruption offenses in the activities of institutions and bodies of the criminal justice system is complex and multifaceted. For its scientific analysis and understanding, the legal patterns characterizing the negative socio-legal phenomenon under consideration were studied, as well as the experience of regulation in this area of legal relations accumulated by state bodies, including those executing criminal penalties. A comprehensive theoretical and empirical study of the organizational, legal, psychological and pedagogical aspects of the problem, an analysis of advanced models of practical anti-corruption in the penal system is carried out.

Ключевые слова: теоретические и прикладные проблемы, противодействие коррупционным правонарушениям, учреждения и органы, уголовно-исполнительная система, отечественное законодательство, пенитенциарная практика, УИС, правовые закономерности, социально-правовой феномен, правоотношения.

Keywords: theoretical and applied problems, countering corruption offenses, institutions and bodies, the penal enforcement system, domestic

legislation, penitentiary practice, criminal justice system, legal patterns, socio-legal phenomenon, legal relations

Проблема противодействия коррупционным правонарушениям в деятельности учреждений и органов УИС сложна и многогранна. Для ее научного анализа и понимания необходимо обратиться к правовым закономерностям, характеризующим рассматриваемый негативный социально-правовой феномен, накопленный государством опыт законодательного регулирования в данной сфере правоотношений.

В связи с чем нами осуществляется комплексное теоретико-эмпирическое исследование организационно-правовых, психолого-педагогических аспектов проблемы, анализ передовых моделей практического противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе, предварительные результаты которого отражены в настоящей статье.

Одна из первых попыток противодействия коррупции на государственном уровне, с привлечением общественных институтов и специальной терминологии была предпринята еще в Римской империи. Именно тогда впервые в законодательных актах начал использоваться термин «коррупция», обозначающий подкуп должностного лица, наделенного властными полномочиями.

В отечественном законодательстве одно из первых упоминаний противодействия коррупции на организованном государственном уровне мы находим в Судебнике 1497 г., Новгородской и Псковской Судебных грамотах, Двинской уставной грамоте. Ярким примером реакции государственного аппарата на коррупционные преступления, связанные с получением взяток, мздоимством и другими, явилось введение Иваном Грозным смертной казни за подобные преступления.

Судебник 1550 г. впервые конкретизировал порядок отправления правосудия и предусматривал наступление ответственности судей за вынесение заведомо неправомерного решения за вознаграждение (взятку).

Принятое в 1649 году Соборное Уложение явилось новой вехой развития законодательства по противодействию коррупции, так как в отличие от указанного Судебника предусматривало квалифицирующий признак получения судьями взятки посредством вымогательства. Так же рассматриваемым законодательным актом были введены новые субъекты (дьяки и подьячие), введена дифференциация ответственности в зависимости от положения и чина лица, совершившего преступление.

Необходимо особо отметить законодательные новеллы по противодействию коррупции, принятые во времена царствования Петра I, когда был установлен новый порядок прохождения государственной службы для воевод, предусматривавший нахождение их на указанной должности не более двух лет, после чего должна была подаваться письменная просьба жителей города о дальнейшем исполнении воеводой своих служебных обязанностей.

Одновременно была введена ответственность и за дачу взятки, а не только за ее получение. В продолжение данной тенденции, Указом от 24.12.1714 г. была увеличена ответственность государственных чиновников за совершение таких должностных преступлений как злоупотребления по службе, пособничество в совершении корыстного преступления, недонесение об их совершении.

Перечисленные и другие новеллы в антикоррупционном законодательстве того времени, безусловно, сыграли значительную позитивную роль в понимании и формировании общественного мировоззрения в данной области, но, вместе с тем, не принесли ощутимых переломных результатов в борьбе с коррупцией.

Другим важным, требующим особого рассмотрения документом, принятым отечественным законодателем и проанализированным нами в ходе исследования, явилось Уложение 1845 г. о наказаниях уголовных и исправительных, в котором существовала специальная глава, состоящая из 13

статей и предусматривающая ответственность за мздоимство и лихоимство. (1845 г.).

Так, например, за получение мзды предусматривалось наказание в двое превышавшее его размеры в денежном эквиваленте. Совершение взятки квалифицировалось в двух формах: благодарности и подкупе. Причем последняя рассматривалась как отягчающее обстоятельство, предусматривающее не только наложение денежного взыскания, но и освобождение от должности. За незаконное вознаграждение с нарушением обязанностей по службе, чиновник лишался свободы от одного года до трех лет или высекался розгами, направлялся в арестантские роты на срок от двух до пяти лет. При смягчающих вину обстоятельствах и деятельном раскаянии, чиновнику объявлялся строгий выговор, либо он освобождался от должности.

Впервые в отечественном законодательстве Уложение перечисляло следующие формы и способы дачи и получения взятки:

- через посредников (родственников);
- за совершение действия или бездействия по службе;
- передача и получение заранее неоговоренного вознаграждения за действие или бездействие по службе;
- передача вознаграждения в виде проигрыша, мены или продажи.

К формам вымогательства взятки, за которые вымогатели лишались всех прав и ссылались в отдаленные регионы Сибири либо в арестанские роты от четырех до шести лет Уложение относило:

- угрозу или страх притеснения;
- незаконное требование подарков, платы, ссуды, услуг, прибылей или иных выгод;
- поборы деньгами, вещами и другое;
- незаконные наряды свою или чью-либо работу;
- истязание или другое насилие над личностью.

В редакции Уложения 1866 г. о наказаниях уголовных и исправительных законодателем было сформулировано определение лихоимства, под которым понимались все виды поборов, вымогательство и получение взяток.

Одним из признаков усиления борьбы с коррупцией в рассматриваемый период российской государственности, придания ей системности, зарождения антикоррупционной идеологии, явилось формирование судебной статистики по коррупционным преступлениям, проведенный анализ которой показывает, что за лихоимство в отдаленные регионы Сибири были сосланы по обвинительным приговорам более 80 осужденных.

Октябрьская революция 1917 года искоренила коррупцию в России, а лишь несколько видоизменила ее содержание и особенности проявления. Так, 2 мая 1918 г. Московский революционный трибунал вынес обвинительное заключение в организации взяточничества и шантажа в отношении четырех должностных лиц следственной комиссии.

Знаковым документом того времени можно считать Декрет «О взяточничестве», принятый 08.05.1918 г., который можно рассматривать в качестве первого законодательного акта советской власти по противодействию коррупции. Его организационно-правовое значение состояло в определении должностного лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за получение и дачу взятки, пособничестве и прикосновенности к взяточничеству, вынесение наказания за покушение и оконченное преступление.

При этом впервые в законодательной и правоприменительной практике устанавливались конкретные отягчающие вину обстоятельства должностного лица:

- его особые полномочия;
- нарушение должностных обязанностей;
- вымогательство взятки.

Понимая важность борьбы с коррупцией, ее экономические и политические аспекты, в 1919 году законодатель принял решение о рассмотрении дел о взяточничестве Особым Революционным трибуналом при Всероссийской чрезвычайной комиссии.

В последующие годы наметилась тенденция некоторой либерализации и декриминализации отечественного антикоррупционного законодательства. Так, Декрет о борьбе со взяточничеством 1921 г. отменил уголовную ответственность за недонесение о подобных преступлениях. Предусмотрел порядок освобождения от уголовного наказания в случае своевременного заявления о вымогательстве взятки или содействии в изобличении и предании суду взяточполучателя.

Важной уголовно-правовой вехой противодействия коррупции явилось закрепление в уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. в качестве преступных следующие деяния:

- злоупотребление властью или служебным положением;
- превышение власти или служебных полномочий;
- злоупотребление властью;
- вынесение судьями из корыстных или иных побуждений неправосудного приговора, решения или определения;
- получение взятки;
- дача взятки и посредничество во взятке;
- служебный подлог;
- незаконное освобождение арестованного и содействие побегу.

Похожие нормы содержались также в уголовных кодексах союзных республик, отличаясь лишь перечнем квалифицирующих обстоятельств.

В рассматриваемый и последующие периоды законодатель также уделял внимание противодействию коррупции в исправительно-трудовых учреждениях тюремной системы государства. Например, уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал наказание от года до пяти лет за освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. сохранил и развил основные антикоррупционные подходы, предусмотрев ответственность за такие коррупционные преступления как злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве. При этом законодательной новеллой явилось группировка норм о должностных преступлениях сотрудников правоохранительных органов, включая должностных лиц мест заключения, в отдельную главу, регулирующую преступления против правосудия.

В рассматриваемом контексте также необходимо выделить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», наглядно демонстрировавшем политическую и правовую волю государства бороться с анализируемым негативным социально-экономическим явлением.

Организационно-правовое и законодательное регулирование противодействия коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы современной России отличается системностью, плановым и продуманным, всесторонним комплексным подходом, осуществляемым не только на законодательном, но на ведомственном нормативном правовом уровне.

Реализуя действующие законодательные акты (Федеральный закон «О противодействии коррупции» 2008 г., Национальные планы противодействия коррупции, другие законы, Планы противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы, планы территориальных органов УФСИН (ГУФСИН) России и учреждений УИС, должностные лица различных уровней и подразделений, образовательных и научно-исследовательских организаций, принимают активное участие в противодействии и предупреждении коррупционных правонарушений на современном этапе. [1]

Литература

1. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. N 361 "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" -// - "Российская газета" 1992 г. 7 апреля; Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 14.06.2021); Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 "О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы"//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/law/hotd> (дата обращения 20.06.2021); "План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы" (утв. ФСИН России 30.12.2020)//legalacts.ru [сайт]. - URL.: <http://www.legalacts.ru> (дата обращения 19.06.2021)
2. Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. К вопросу выявления коррупционных правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы//Столыпинский вестник № 2/2021 (т. 3) <https://clck.ru/SqkN5>
3. Басецкий И.И., Башан А.В. Коррупция: теория и практика противодействия: Моногр. Мн.: 2005. С. 13.
4. Гринько С.Д. Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-ugolovnoispolnitelnoy-sisteme>

Literature

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 361 of April 4, 1992 "On combating corruption in the public service system" - / / - "Rossiyskaya Gazeta" of April 7, 1992; Federal Law" On Combating Corruption " of December 25, 2008 No. 273-FZ/ / consultant. ru [website]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed 14.06.2021); Decree of the President of the Russian Federation No. 378 of 29.06.2018 "On the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020 " //consultant.ru [website]. - URL.: <http://www.>

consultant.ru/law/hotd (accessed 20.06.2021); "The Anti-corruption Plan of the Federal Penitentiary Service for 2021-2023 " (approved by the Federal Penitentiary Service of Russia on 30.12.2020)//legalacts.ru [website]. - URL.: <http://www.legalacts.ru> (accessed 19.06.2021)

2. Kovalev O. G., Gaponov A. Yu. On the issue of detecting corruption offenses in institutions of the penal system//Stolypin Bulletin No. 2/2021 (vol. 3) <https://clck.ru/SqkN5>

3. Basetky I. I., Bashan A.V. Corruption: theory and practice of counteraction: Monogr. Mn.: 2005. p. 13.

4. Grinko S. D. Problems of combating corruption in the penal enforcement system// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-ugolovnoispolnitelnoy-sisteme>